

РОЛЬ НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗООНИМОВ

Д. С. СЕТАРОВ

Выяснением забытых, утраченных мотивировок и, таким образом, исследованием происхождения слов занимается специальная отрасль лексикологии — этимология. Термин „этимология” был введен античными философами более 2 тыс. лет назад. Однако до XVIII в., в эпоху донаучной этимологии, философы и ученые других гуманитарных наук занимались стихийной этимологизацией слов на основе их внешнего сходства. Известный русский писатель В. К. Тредиаковский (XVIII в.), желая доказать, что названия всех европейских народов происходят от русских слов, связывал название *скиты* (т. е. *скифы*) с русским глаголом *скитаться*, *этруски* со словом *хитрушки*, *Италия* — с *даль*, *удалия*, *Норвегия* — с *наверхия*, *иберы* — с *уперы*, так как море со всех сторон упирается в Пиренейский полуостров (цит. по кн.: Булич, 1904, с. 305). Подобная этимологизация слов в науке получила название народной этимологии. Она основывается на сближении совершенно разных слов, переосмыслении слов (от непонятного к понятному) без реально-логической мотивации. Результатом народной этимологии является примысливание новых мотивировок.

„Реальное происхождение какого-нибудь слова и этимологический образ, который это слово вызывает при его употреблении, могут быть совершенно различными” [Пизани, 1956, с. 118]. Звукоподражательные названия птиц *синица* и *сплюшка* подверглись народно-этимологическому осмыслению, связывающему их с понятиями *синий* и *спать*. В. Даль название *синица* приводит как однокоренное в одном словообразовательном гнезде со словом *синий*. Этимологические словари Ф. Миклошича, А. Преображенского, М. Фасмера, Г. Цыганенко также сводят название птицы к этому слову. „Название это очень древнее, и дано оно птице по цветовому признаку. Синим назывался не только такой же цвет, какой мы знаем сегодня, но и бурый, даже черный. По-видимому, это прилагательное могло также обозначать и пеструю окраску” [Люстрова, Скворцов, Дерягин, 1982, с. 56]. Из сказанного видно, что подобная этимология слова получила широкое распространение и становится традиционной. Тем не менее, по нашему

мнению, в результате переосмысления мотивировки слово *синий* могло лишь оказать влияние на фонетическое переоформление первоначального звукоподражательного названия птицы, а не быть его мотивирующим признаком. Звукоподражательное *зинь* + суф. *-иц/а/* = *зиница* > *синица*; ср. диал. *зинька* 'синица'. Этот процесс произошел давно, еще в эпоху общеславянского единства.

Аналогичное переосмысление имело место в тюркских языках: звукоподражательное название поганки *кунгир* в узбекском языке стало соотноситься с *кунгир* 'бурый', 'темно-серый'. Как справедливо заключает Д. Х. Базарова, „по цвету птица не могла быть названа, так как среди моделей номинации птиц почти не встречаются названия, где бы цвет сам по себе (без аффиксации или определяемого понятия) означал какую-нибудь птицу” [1975, с. 96].

Что касается названия небольшой совы *сплюшка*, то оно также ономастопозитического происхождения: голос птицы – печальный и мелодичный свист, который звучит как „сплю-ю” [Флинт, Беме, 1968, с. 354]; „вскоре после прилета можно услышать голос этой маленькой совы – однообразное, но певучее „сплюю, сплюю” [Батурин, Гептнер, 1940, с. 199]. Переосмыслению названия птицы, связывающему его с глаголом *спать*, могло способствовать также то, что сплюшка, ночная птица, днем сидит, прижавшись к стволу дерева. Разобранные примеры свидетельствуют о том, что „народная этимология часто идет путем золотой середины между звуком природы и человеческой речи, она как бы приспособливает птичий язык к слову, сходному по звучанию” [Мягер, 1963, с. 22].

Нет единого мнения о происхождении названия одного из голубей *горлица*. Одни считают, что название дано по большому zobу и образовано от слова *горло* [Фасмер, 1964, т. 1, с. 441; Шанский, Иванов, Шанская, 1971, с. 110]. Другие, связывая название птицы со словом *горло*, видят в нем иной мотивирующий признак: воротник из черных, белых и сизых перьев [Словарь, 1788, с. 102]. Третьи соотносят название птицы со словом *горло* в значении „голос”: эта птица с красивым воркованьем. Однако все эти этимологии, по-видимому, результат народно-этимологического осмысления слова. Скорее всего, название звукоподражательного происхождения: ср. серб. *грљкати* 'ворковать', болг. *гърлавица* и *гургутка* 'горлица', *гургуликама* 'воркун': азерб. *гургур* 'горлица', узб. *гуррак* 'полевая горлица', *гурулла* 'ворковать', *гур-гур* 'подражание воркованию горлицы'.

Субъективность восприятия голоса птицы нередко связана со стремлением выделить в нем „знакомые” элементы. В орнитологической литературе голос самца перепела, хорошо известный „бой” изображается то как „пить-пибить” [Флинт, Беме, 1968, с. 183], то как „подь-полоть-подьполоть” [Птицы, 1954, т. 4, с. 140]. Отсюда русское диа-

лектное название этой птицы *подполюшка* [Птицы, 1954, т. 4, с. 133]. Ср. еще шуточные подражания крику перепела в русском языке „пить пойдем, пить пойдем” и в киргизском — „ит болдум, ит болдум” (букв. „стал собакой”). В русском языке голос бекаса описывается как назойливое „та-ке... та-ке-та-ке” [Флинт, Беме, 1968, с. 276], а в эстонском — „тикут-тикут” в результате ассоциации со словом *tikud* „заноза”. Эстонское название чайки *saunapees* (букв. „банщик”) возникло в результате осмысленной имитации голоса чайки в виде *saaks sauna* „хочу в баню”. Известно, что удоны издают глухое „уп-уп-уп”, связываемое в эстонском языке с глаголом *urutama* ‘утопить’. Отсюда и название птицы *urutaja kagu* ‘утопающая кукушка’.

Народная этимология — явление, свойственное всем языкам. Голландское название попугая *raregaai* в латышском языке стало звучать как *raraģilis* в результате сближения второго компонента названия с *gailis* ‘петух’. Польское *karłon* ‘каплун’, ‘краденый петух’, являясь заимствованием немецкого *Karauln*, своей формой обязано ассоциации с *karolan* ‘католический священник’, ‘ксендз’.

Русское название утки *качка* (южн., зап., волог.) и *качур* (новорос.) [Даль, 1956, т. 2, с. 99–100] М. Фасмер выводил от уменьшительного собственного польского имени *Katarzyna* [Фасмер, 1967, т. 2, с. 214]. На наш взгляд, это малоубедительно. В. Даль название *качка* приводит, как однокоренное, в одном словообразовательном гнезде со словом *качать*. Аналогичное объяснение находим у С. Т. Аксакова: „Помалороссийски утка называется качка. Имя тоже очень выразительное: идет ли утка по земле — беспрестанно покачивается то на ту, то другую сторону, плывет ли по воде во время ветра — она качается, как лодочка по волнам” [1956, с. 266]. Этот пример может служить хорошей иллюстрацией народно-этимологического осмысления слова: название является тюркизмом и дано птице по белой голой роговой бляхе на лбу. Ср. тюрк. *кашка* ‘лысый, с белой отметиной на лбу’, кирг. *качка* = *каска*, каз., саг., койб. *каска* = *качка* ‘белое пятно на лбу лошади’, каз. ‘лысый’ [Радлов, 1899, с. 341, 352]. По этому признаку птица получила название и в других языках: рус. *лысуха*, лит. *laikūš* ‘лысуха’ < *laikas* ‘с белой лысиной на лбу’, эст. *lauk* ‘лысуха’ (букв. ‘бляшка’). В большинстве тюркских языков эта птица называется *каш-калдак*, лишь в туркменском — *сакарбалак*. Однако и здесь в названии птицы тот же признак: *сакар* ‘с белой отметиной, со звездочкой на лбу’, ‘лысый’.

Небольшая хищная птица семейства соколиных *пустельга* название свое получила также из тюркских языков: *бус ителги* ‘вид сокола серого цвета’ (голова у пустельги серая или сизая) < *боз, поз, бус* ‘серый, бледный, сизый’ и *ителги* ‘вид сокола’. Многие исследователи „предполагают происхождение от русского *пустой*, т. к. эта птица живет в пус-

тынных местах [Mi, E W, 268; Преобр., II, 154]. Образование необычно", — читаем мы у М. Фасмера [1971, с. 410]. Ассоциация со словом *пустой* повлияла на фонетическое переоформление тюркского названия: тюркизм потерял звук *и* начала второго компонента, конечный гласный *и* был заменен гласным *а*, так как название вошло в состав существительных женского рода. В пользу тюркского происхождения слова *пустельга* говорит и ударение на последнем слоге: в русском языке слова с конечным *-га*, как правило, имеют ударение на основе.

Из тюркских языков пришло название птицы семейства ибисовых *каравайка*: ср. кирг. *карабай* 'черный аист', узб. *корабой* 'каравайка', 'баклан', ккалп. *карабай* 'баклан'. Переход *б* в *в* на русской почве произошел в результате ассоциации с русским словом *каравай*. В. Даль оба эти слова приводит в одном словообразовательном гнезде.

Народная этимология играет определенную роль в формировании и развитии русских зоонимов. Интересна в этом отношении этимология названия *слон*. Н. В. Горяев предполагал связь названия животного с названием острова *Цейлон*. Однако, как указал А. Преображенский, слово *слон* существовало задолго до появления названия *Цейлон*. Сам А. Преображенский считал наименование книжным образованием от глагола *слониться*, так как слон спит, прислонясь к дереву [1914, с. 324]. М. Фасмер справедливо отмечает, что это объяснение носит характер народной этимологии, ибо для наблюдений над образом жизни экзотического животного у славян было слишком мало возможностей. Фонетически приемлемо, по мнению М. Фасмера, предположение о заимствовании из тюркского, где наряду с тур., тат. *арслан* 'лев' имеется также тур., азерб., карач., балкар., крым.-тат. *аслан* — то же. Относительно отпадения начального гласного ср. *лачуга*, *лошадь*, *лафа* [Фасмер, 1971, т. 3, с. 674—675]. Отпадение начального безударного *а* при заимствовании — обычное явление в русском языке, так как он вообще не характерен в начале слова для исконно русских слов. Однако не совсем ясными остаются причины резкого изменения семантики слова, хотя подобные явления в языке имеют место (напр., древнеиндийское, латинское и греческое название слона в славянских и германских языках стало обозначением верблюда).

Название жвачного животного, похожего на быка, *буйвол* является заимствованием из ср.-лат. *būvalis* 'буйвол, африканская антилопа'. Древнерусское *буволъ* постепенно изменилось в *буйвол* в результате сближения *бу* с *буй* 'дикий' и *вол* с *вол* 'кастрированный бык'. Не было в русском языке слова *обезьяна*, а животное это называлось *пифик* < гр. *pithekos* 'обезьяна'. Название *обезьяна* является фонетически измененным персидским словом *abuzine* 'обезьяна' < ар. *abu zinā* (букв. 'отец блуда'). Причиной фонетических преобразований — народная этимология, сближившая название с приставками *о-* *без-* и словом *изьян*. Област-

ное (архан., сиб., оренб.) название зайца *ушкан* [Даль, 1956, т. 4, с. 526] является заимствованием тюрк. *тушкан* 'заяц', которое на русской почве стало соотноситься со словами *ухо*, *ушко*. Название пушного зверька *норка* пришло из финского языка (фин. *nirkka* 'ласка', эст. *nügz*, *nirk* 'горноста́й, ласка') и подверглось освоению, сблизив название со словом *нора*. Известно, что это животное селится в норах, которые само роет, или использует норы других животных.

Процесс дестимиологизации слов, т. е. утраты ими генетических связей с другими словами, приводит к тому, что в науке могут сосуществовать несколько равновероятных и спорных этимологических решений, притом каждая этимология все остальные причисляет к разряду народных. Показательно в этом отношении название маленькой речной рыбы *пескарь*. „Имя его происходит явно от того, что он всегда лежит на песчаном дне. Хотя обыкновенно говорят *пискарь*, а не *пескарь*, но это единственно потому, что первое легче для произношения. Впрочем, многие уверены, что эта рыбка должна называться *пискарем*, потому что, будучи сжата в руках человека, издает звук, похожий на писк”, — писал С. Т. Аксаков [1956, с. 78]. Авторы Краткого этимологического словаря [1971, с. 336], вслед за М. Фасмером [1971, т. 3, с. 267], считают, что „рыба названа по писку, издаваемому ею, когда ее берут в руки. Представляет собой народную этимологию объяснение слова *пескарь* как производного от *песок*” Было также высказано предположение о заимствованном характере названия этой рыбы. „Можно с уверенностью утверждать, — писал А. И. Попов, — что славяне уже в достаточной древности (около I–III вв. н. э.) „обменялись” с ближайшими романизованными соседями некоторыми рыболовными терминами. К числу их принадлежит и *gâbičǎ* (рыбца, рыбка), *piskis* (пескарь)” [1957, с. 17]. В таком случае связь названия рыбы с *песок* или *писк* является результатом народной этимологии, играющей, как видно из примеров, немаловажную роль в формировании и развитии русской зоолексики.

DIE ROLLE DER VOLKSETYMOLOGIE IN DER FORMIERUNG DER BENENNUNGEN DER TIERE

D. S. SETAROW

Zusammenfassung

Die Volksetymologie wirkt einen bemerkbaren Einfluss auf die phonetische Gestaltung des Wortes ein.

Im Artikel betrachtet man hauptsächlich Gründe der Annäherung etymologisch verschiedener Wörter. Der Autor führt Beispiele aus den verschiedenen Sprachen an.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков, 1956 — Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. — Собр. соч. М., 1956, т. 4.
- Базарова, 1975 — Базарова Д. Х. О народно-этимологическом осмыслении некоторых звукоподражательных названий птиц в узбекском языке. — Сов. тюркология, 1975, № 5.
- Батурич, Гептнер, 1940 — Батурич С. А., Гептнер В. Г. и др. Животный мир СССР. — М.—Л., 1940.
- Булич, 1904 — Булич С. К. Очерки истории языкознания в России. — СПб., 1904, т. 1.
- Даль, 1956 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1956, т. 1—4.
- Люстрова, Скворцов, Дерягин, 1982 — Люстрова Э. Н., Скворцов Л. И., Дерягин В. Я. Друзьям русского языка. — М., 1982.
- Мягер, 1963 — Мягер М. Эстонские названия птиц: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Таллин, 1963.
- Пизани, 1956 — Пизани В. Этимология. — М., 1956.
- Попов, 1957 — Попов А. И. Из истории лексики языков Восточной Европы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1957.
- Преображенский, 1910—1914 — Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. — М., 1910—1914.
- Птицы, 1951—1954 — Птицы Советского Союза. — М., 1951—1954, т. 1—4.
- Радлов, 1893—1911 — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., 1893—1911, т. 1—4.
- Словарь, 1788 — Словарь ручной натуральной истории. — М., 1788, ч. 1.
- Фасмер, 1964—1973 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964—1973, т. 1—4.
- Флинт, Беме, 1968 — Флинт В. Е., Беме Р. Л. и др. Птицы СССР. — М., 1968.
- Шанский, Иванов, Шанская, 1971 — Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1971.

Шяуляйский педагогический институт
им. К. Прейкшаса

Октябрь, 1983

Кафедра современного русского языка